

Минута тишины, изумившая мир

Уважаемый главный редактор,

в вашей колонке, посвященной решению Бенедикта XVI, описывается ситуация, в которой оказался каждый из нас утром понедельника 11 февраля: «Это новость вселенского масштаба, она охватывает весь мир и изумляет его. <...> Невозможно делать вид, будто ничего не случилось». На мгновение мир застыл. Все мы – каждый на своем месте – замерли в молчании, и изумлению на наших лицах вторило изумление тех, кто окружал нас. В этой минуте тишины было все. Даже самыми успешными коммуникативными шагами и стратегиями добиться подобных результатов невозможно; мы оказались перед фактом – столь же невероятным, сколь и реальным, и он предстал перед нами так ярко, что привлек наше внимание, заставив отвести взор от привычных рутинных дел.

Что же оказалось в силах вдруг наполнить весь мир молчанием?

Минута потрясения разом разрушила все те образы, в каких мы обычно представляем себе христианство: событие прошлого, устроенная по мирским законам организация, система ролевых взаимоотношений, нравоучения о том, что нужно делать и чего делать не нужно. Нет, все это не дает причины, достаточной для объяснения того, что произошло 11 февраля. Объяснения нужно искать в чем-то ином.

Поэтому поступок Папы заставил меня задаться вопросом: пришла ли кому-нибудь в голову мысль о том, кем для Йозефа Ратцингера является Христос, если связь с Ним привела понтифика к шагу, изумляющему степенью своей свободой, в которой все – верующие и неверующие – признали нечто исключительное и глубоко человеческое? Оставив этот вопрос в стороне, мы не дали бы объяснения случившемуся и, что еще хуже, потеряли бы самое драгоценное из того, о чем оно нам свидетельствует. А ведь оно просто вопиет о том, насколько реальна личность Христа в жизни Папы, насколько современен ему Христос и насколько ярко Он присутствует в его жизни. Христос порождает действие, свободное от всех и вся, и стоит у истоков неведомой прежде новизны, невозможной для человека. Изумление заставило меня сместить взгляд на то, благодаря чему все это стало реальным: Кто Ты, привлекающий человека и освобождающий его с такой силой, что желание подобной свободы рождается и в нас? «Христос влечет меня всего – настолько Он прекрасен!» – восклицал еще один человек, охваченный Христом, Якопоне да Тоди; других объяснений мне найти не удалось.

Своим поступком Папа дал такое свидетельство о Христе, в котором проявилась вся полнота Его влекущей силы, и каким-то образом она связала нас всех: мы оказались перед лицом чего-то таинственного, что привлекло наше внимание. Стоит признать, редко нам приходится встречаться с таким свидетельством, которое хотя бы на мгновение заставляет умолкнуть весь мир. Даже если уже через мгновение рассеянность вновь разбросала нас по сторонам и подтолкнула к бездне толкований и расчетов «церковной политики» (свидетельством тому множество реакций, которые мы могли наблюдать), не позволяя осознать, что же на самом деле поразило нас в произошедшем, никто уже не сможет вычеркнуть из своей жизни этого бесконечного мгновения тишины.

О присутствии Христа вопиет не только свобода, но и умение Папы прочитывать реальность и улавливать знаки времен. Размышляя о Закхее – мытаре, забравшемся на сикомор, чтобы увидеть проходящего Иисуса, блаженный Августин говорит: «И Господь действительно посмотрел на Закхея. Он ощутил на себе Его взгляд, и тогда увидел сам. Если бы Господь не посмотрел на него, то и он бы не увидел». Папа показал нам, что только переживание близости Христа в настоящем позволяет «видеть», то есть пользоваться разумом с ясностью и доходить до суждения, полностью отвечающего историческому

моменту, вплоть до решения совершить радикальный поступок: «Я в высшей степени свободно сделал этот шаг ради блага Церкви после длительной молитвы и испытания совести перед Богом, хорошо сознавая масштаб подобного решения, но также понимая, что я больше не в состоянии нести служение апостола Петра со всей той энергией, которой оно требует». Сколько реализма в этом утверждении! Откуда он проистекает? «Меня поддерживает и просвещает уверенность, что Церковь – Христова и Он никогда не оставит ее без Своего водительства и заботы» (*Общая аудиенция, 13 февраля 2013 г.*).

Последний шаг Папы кажется мне в высшей степени отцовским поступком; он указывает всем, пребывающим внутри и вне Церкви, где можно обрести ту уверенность, которая на самом деле освобождает от любых страхов, сжимающих нас в тисках. И для этого он совершает символический жест, подобно тому, как древние пророки Израиля, желая сообщить народу уверенность в возвращении из изгнания, делали то, что на первый взгляд представлялось совершенно абсурдным: покупали поле. Он тоже настолько уверен в том, что Христос не оставит Свою Церковь без водительства и заботы, что совершает поступок, который многие восприняли как абсурдный: отходит в сторону, оставляя Христу пространство для выбора человека, который поведет Церковь дальше, обладая силами, необходимыми для выполнения такой задачи.

Но значимость поступка Папы не ограничивается лишь Церковью. В Своем таинственном замысле, через заботу о Церкви, Христос помещает в мир знак, указывающий всем людям, что они не остаются один на один со своим бессилием. Так, «в сегодняшнем мире, находящемся во власти стремительных изменений и озабоченном важнейшими вопросами», которые часто вызывают смятение и потерянности, Папа предлагает каждому человеку скалу, защищенную от штормов повседневности и позволяющую смотреть в будущее с доверием.

Хулиан Каррон,
президент Братства Comunione e liberazione